

ОБСУЖДАЕМ ПРОБЛЕМУ: МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

DOI 10.22394/1818-4049-2018-84-3-113-118
УДК 316.42+325.1

Е. А. Мотрич
Т. А. Ярославцева

Современные проблемы в сфере сохранения и пополнения дальневосточного социума

В работе рассматривается динамика формирования населения Дальнего Востока, анализируется роль миграции в сохранении и пополнении населенческого потенциала региона. Дается оценка участия отдельных потоков миграции в решении современных проблем народонаселения дальневосточной территории. Сделан акцент на уровне и качестве жизни населения, являющихся важнейшими критериями оценки эффективности социально-экономической политики государства на Дальнем Востоке. Предлагается рассматривать систему жизнеобеспечения, функционирующую в определенной социально-экономической среде и взаимодействующую с системой хозяйствования государства в регионе.

Ключевые слова: Дальний Восток России, населенческий потенциал региона, жилищно-бытовое строительство, качество жизни, система жизнеобеспечения, миграция населения региона, эффективность социально-экономической политики, социально-экономическая среда.

Дальний Восток – крупнейший по территории район страны (6,2 млн км², что составляет 36,4% территории Российской Федерации). Численность населения по состоянию на 1 января 2018 г. – 6165,3 млн чел., что на 1,9 млн меньше, чем на начало 1991 г. (8056,6 млн. чел.)¹. Уровень урбанизации составляет 76%, это один из самых высоких показателей по России. Крупными дальневосточными городами являются Хабаровск, Владивосток, Магадан, Петропавловск-Камчатский.

Вопросы формирования демографического потенциала Дальнего Востока всегда относились к разряду важнейших и

актуальных проблем развития региона, поскольку это важная геополитическая территория России.

С целью формирования постоянного населения в регионе до 1917 г. активно осуществлялась переселенческая политика, составной частью которой была государственная поддержка переселенцам. В частности, жилищное строительство было выведено из-под налогообложения. Освобождались от налогообложения при определенных условиях отдельные группы налогоплательщиков (религиозные объединения, общественные организации инвалидов, музеи, библиотеки, бо-

¹ Численность, состав и движение населения в Российской Федерации. Стат. бюлл. Госкомстат России. М. 1992. С. 18.

Екатерина Леонидовна Мотрич – д-р экон. наук, ведущий научный сотрудник, Институт экономических исследований ДВО РАН (680042, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 153). E-mail: motrich@ecrin.ru

Татьяна Александровна Ярославцева – д-р истор. наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления и служебного права, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС (680000, Россия, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, д. 33). E-mail: tu322@mail.ru

гадельни), которые участвовали в создании социальной инфраструктуры. Льготы предоставлялись также на ведение хозяйства владельцам социально значимых объектов (бань, прачечных и др.). В результате на Дальнем Востоке быстро росло число объектов жилищной и коммунальной инфраструктуры, создавались благоприятные условия для жизнеобеспечения и жизнедеятельности местного населения и переселенцев.

Дальний Восток России занимал особое место и в планах советского руководства. Индустриальное развитие региона требовало много тысяч рабочих рук и, как следствие, многие годы отмечался значительный прирост населения. Данные обстоятельства привели к хозяйственно-устойчивому заселению Дальнего Востока. В 1986 г. численность населения Дальнего Востока составляла: городское – 5444 тыс. чел., сельское – 1603 тыс. чел. К 1990 г. – 6945 тыс. чел., 57 городов, 256 р.п., 1016 сельских н.п.

Динамику населения можно проследить по данным переписей 1926, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 гг. (рис. 1).

Оценить эффективность государственной политики можно по функционированию социального организационно-управленческого механизма в части предоставления льгот, пособий, субсидий. Под общим социальным эффектом может пониматься не только уровень удовлетворения потребности в жилье, но и частные показатели: объем вводимого жилья; объем привлекаемых средств; доля населения, имевшая возможность решить свои жилищные проблемы самостоятельно.

За длительную историю освоения и развития региона можно выделить несколько сменявших друг друга моделей

жизнеобеспечения населения, определявших стратегию и тактику хозяйствования государства, в том числе, направленных на повышение благосостояния дальневосточников. Однако «жилищный вопрос» традиционно рассматривался в совокупности проблем, относящихся к неудовлетворительным условиям жизни населения.

Льготы, которые привлекали на дальневосточную окраину России людей, выполняли свою роль, но, чтобы переселенцы остались на постоянное проживание, требовалось развивать социальную и жилищно-коммунальную инфраструктуру. Приоритетным направлением было определено жилищное строительство, что послужило сдерживающим фактором оттока населения.

Особое значение придавалось жилищно-бытовому строительству. Только в 1985 г. ввод жилой площади в эксплуатацию составил 3190 тыс. м². В Еврейской автономной области – 145 тыс. м², увеличена до 13,5 м² на одного человека (до 13,9 м² – для городского жителя). В Камчатской области – 224/11,3; в Магаданской – 190/12 (12,2); Амурской – 481/12,3 (14,3); Сахалинской – 353/14,1 (13); в Приморском крае – 939/13,2 (13,4) и Хабаровском крае – 791/13,5 (14,2); в Чукотском автономном округе – 67/10,9. За 12-ю пятилетку на Дальнем Востоке планировалось построить 22,7 млн м² жилой площади. Однако выполнить запланированное не удалось.

С конца 1980-х гг. началось снижение ввода в эксплуатацию жилого фонда: в 1990 г. – 3124 тыс. м², в 1992 г. – 1732 тыс. м², т. е. за два года произошло сокращение объемов возведения жилищного фонда более чем на 55%. Средняя по стране норма жилой площади на одного

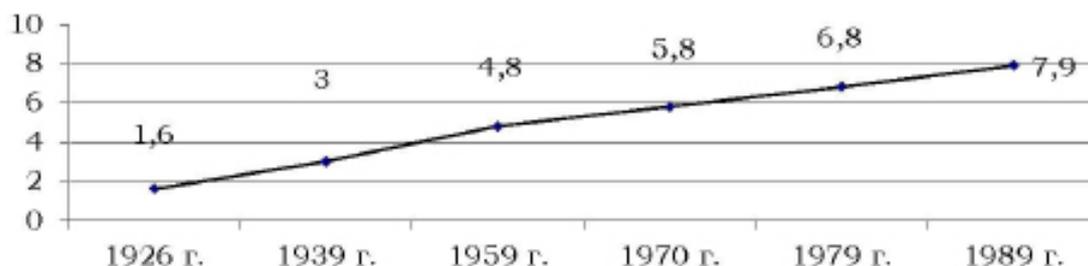

Рис. 1. Численность населения Дальнего Востока (1926 – 1989 гг.) (млн чел.)

человека так и осталась недостижимой для большинства дальневосточников. Если в РСФСР в 1992 г. она равнялась 16,8 м², то в регионе не превышала 15,6 м². Исключение составляли Магаданская область – 17,1 (17,4) и Чукотский автономный округ – 16,8 м².

Нерешенность жилищных проблем и снижение внимания Центра к нуждам дальневосточников привели к ускорению оттока населения из региона. Так, за период с 1990 по 1992 гг. с Дальнего Востока выехали 124,3 тыс. чел. (1,76%), из них городского населения – 2,76 тыс. чел. (2,22%), из областей выехало (тыс. чел.): из Еврейской АО – 0,8 (0,7%); Камчатской – 16,3 (12,3%); Магаданской – 53,5 (45%); Сахалинской – 3,6 (3,3%); Амурской – 11,2 (30,9%); из Хабаровского края – 9,5 (8,8%); из Чукотского округа – 29,4 (22%). Вместе с тем, за счет переезда населения из северо-восточных районов Дальнего Востока население Приморского края увеличилось на 2,1 тыс. чел. (с 2297,3 до 2299,4) [Ярославцева, 2013].

В 1990-х гг. на всей территории региона отмечалось кризисное состояние всех видов производства, прекратилось кредитование возведения индивидуального жилья, инвестирование строительства жилищного фонда, жилищное строительство фактически остановлено, резко снизилось финансирование народного хозяйства в целом, произошла ликвидация коллективных хозяйств

(колхозов, совхозов и т. д.) и потребкооперации, выросли тарифы электроэнергии, топлива, ЖКХ, что привело к резкому снижению качества жизни дальневосточников.

Как следствие, с 1991 г. по 2018 г. численность населения сократилась на 1,9 млн чел. Уменьшение численности населения прослеживается буквально во всех субъектах Дальнего Востока (табл. 1).

Интенсивный отток населения, особенно из северных территорий региона, был обусловлен тем, что установленные государством льготы и надбавки к заработной плате в условиях галопирующей инфляции потеряли стимулирующую роль и перестали обеспечивать достойный уровень жизни.

Рассматривая современное состояние регионального хозяйства Дальнего Востока, национальный состав и демографические проблемы проживающего местного населения, особенно актуально вспомнить предупреждение П. А. Столыпина: «Если мы будем спать летаргическим сном, то край этот будет пропитан чужими соками и, когда мы проснемся, может быть, он окажется русским только по названию» [Столыпин, 1991, С. 122]. В последнее десятилетие в регионе особенно заметно прибавилось число граждан КНР и бывших республик СССР.

Для повышения качества жизни дальневосточников потребовалось комплексное развитие региона и соответствующую

Таблица 1

Численность населения на 1 января, тыс. чел.

Субъекты Дальнего Востока	1991 г.	2018 г.	Изменение численности	
			абсолютное	в %
Дальний Восток – всего	8056,6	6165,3	-1891,3	-23,4
Республика Саха (Якутия)	1108,6	964,3	-144,3	-13,0
Камчатский край	472,8	315,6	-157,2	-33,2
Приморский край	2299,6	1913,0	-386,6	-16,8
Хабаровский край	1619,7	1328,3	-291,4	-18,0
Амурская область	1073,7	798,4	-275,3	-25,6
Магаданская область	384,5	144,1	-240,4	-62,5
Сахалинская область	717,5	490,2	-227,3	-31,7
Еврейская автономная область	231,0	162,0	-69,0	-29,9
Чукотский автономный округ	149,2	49,4	-99,8	-66,9

Источник: Численность, состав и движение населения в Российской Федерации. Стат. бюлл. Госкомстат России. М., 1992. С. 13

щая социально-экономическая политика, обеспечивающая бескризисное состояние регионального хозяйства. В частности, на комплексное освоение и развитие территорий региона направлены государственные программы «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» (от 29 марта 2013 г. № 466-р., от 15.04.2014 г. № 308), которыми были определены приоритетные задачи в социально-экономической сфере региона: обеспечить быстрый рост жилищного строительства, услуг культурно-бытового назначения и жилищно-коммунального хозяйства. Решение этих задач должно привести к достижению одной из целей программы: «... кардинальному улучшению социально-демографической ситуации на территории Дальнего Востока, созданию условий для сокращения оттока населения, обеспечению миграционного прироста с преобладанием квалифицированных специалистов при обеспечении на территории макрорегиона средневропейского уровня жизни населения».

Предусмотрено два этапа: первый этап – до 2020 г., второй этап – до 2025 гг. Определена и основная задача органов государственной и муниципальной власти: наращивание уровня инвестиционной активности Дальнего Востока за счет использования всех видов ресурсов как государственных, так и частных, в т. ч. иностранных, и развитие транспортной и энергетической инфраструктуры. С 2016 г. «Дальневосточный гектар» – один из таких ресурсов!

Уже более двух лет осуществляется реализация Закона РФ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного Федерального Округа, и о внесении изменений в отдельные акты Российской Федерации», однако отток населения из региона продолжается.

Сложности развития региона по-прежнему остаются: слабая интеграци-

онная эффективность в социальной сфере; локальная монополия на ресурсных рынках; неразвитость социальной инфраструктуры; мотивация приграничных стран (развитие) не совпадает с мотивацией российских муниципалитетов (минимизация проблем); не развит рынок потребительских услуг; не развито взаимодействие субъектов деловой среды в социальной сфере и др.

Вместе с тем нельзя не учитывать возможности региона: создание мощных промышленно-логистических и сервисных узлов; территориальных центров сервисных услуг; сети деловых субъектов в социальной сфере; государственная поддержка человеческого потенциала; создание условий для развития человеческого капитала; эффективное использование реализации федеральных, региональных, муниципальных проектов в области туризма и др.; формирование долгосрочного приграничного сотрудничества. Предполагалось, что 2017 г. будет годом с позитивными результатами по сохранению местного населения и миграционному приросту за счет других районов Российской Федерации благодаря привлеченным миллиардным вложениям в развитие региона (3,7 трлн руб.), появлению 86 новых предприятий, выданным 34 тыс. «дальневосточных гектаров»². К сожалению, этого не произошло. За 2017 г. Дальний Восток потерял 22,1 тыс. чел., хотя в первостепенную важность его развития и увеличение численности населения власти продолжают верить.

Сможет ли Дальний Восток достичь предполагаемой численности населения в соответствии с принятой в 2017 г. концепцией демографической политики³, в которой до 2030 г. заложена как стратегическая цель социально-экономического развития региона стабилизация численности населения на уровне 6,2 – 6,3 млн чел. к 2020 г., 6,5 млн чел. к 2025 г. и рост до 8 млн чел. к 2030 г. (уровень 1991 г.)? Представляется, что в этих расчетах содержатся определенные риски, поскольку миграционный отток продол-

² Неостановленное бегство. URL: <https://www.eastrussia.ru/material/neostanovlennoe-begstvo/>

³ Концепция демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 года // Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 июня 2017 г. № 1298-р

жается, а с 2017 г. началось уменьшение естественного воспроизводства населения [Мотрич, 2018].

Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации в период до 2024 г. предусматривают увеличение численности населения региона и повышение качества жизни дальневосточников до уровня, превышающего среднероссийский [29.09. 2018]. Следует отметить, что принят важный документ для населения Дальнего Востока, предусматривающий обязанность органов власти установить дополнительные меры поддержки «... при переезде на Дальний Восток в рамках программы трудовой мобильности и добровольного переселения соотечественников; благоприятные условия инвестирования и ведения бизнеса, создание новых преференций для инвесторов, включая расширение площади ТОСЭР, поддержку высокотехнологичных проектов, включая развитие инфраструктуры Дальневосточного федерального университета» и др. Что это за «меры поддержки», покажет время.

Таким образом, государственная политика по отношению к региону нуждается в совершенствовании в части создания эффективного и четкого определения объекта управления и контроля. Особен-

но это актуально в условиях ограничения материальных и финансовых ресурсов, санитарно-экологического фактора и для потребителей.

Список литературы:

1. Мотрич Е. А. Влияние миграции на демографическую ситуацию на Дальнем Востоке России // Миграционные процессы и их влияние на демографическое и социально-экономическое развитие Дальнего Востока: сборник трудов II Междунар. научно-практич. конф., 4-5 июня 2018 г. / под общ. Ред. С.В. Рязанцева, М.Н. Храмовой, Л.А. Савинкиной; ред кол.: Н. Хорио, Б. Даве, С. Мусикавон, С. Рязанцев, М. Храмова, В. Белкин, Е. Гафарова. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2018. С. 37–42.

2. Столыпин П. А. Нам нужна Великая Россия...: Полн. собр. речей в Государственной думе и Государственном совете. 1906 – 1911 гг. / Предисл. К. Ф. Шацилло; сост. Ю. Г. Фельштинский. М.: Молодая гвардия, 1991.

3. Ярославцева Т. А. Взаимобусловленность развития ЖКХ и качества жизни дальневосточного социума // Власть и управление на Востоке России. 2013. № 3. С. 66 – 75.

Библиографическое описание статьи

Мотрич Е. А., Ярославцева Т. А. Современные проблемы в сфере сохранения и пополнения дальневосточного социума // Власть и управление на Востоке России. 2018. № 3 (84). С. 113–118. DOI 10.22394/1818-4049-2018-84-3-113-118

Ekaterina L. Motrich – Doctor of Economics, leading researcher, the Institute of economic researches of FEB RAS (153 Tikhookeanskaya Str., Khabarovsk, 680042, Russian Federation). E-mail: motrich@ecrin.ru

Tatyana A. Yaroslavtseva – Doctor History, Professor of the chair of public and municipal administration and office right, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPА (33, Muravyev-Amurskiy Str., Khabarovsk, 680000, Russian Federation). E-mail: mu322@mail.ru

Modern problems in the sphere of preservation and replenishment of the Far-Eastern society

In this work the dynamics of formation of population of the Far East is considered, the migration role in preservation and replenishment of the population capacity of the region is analyzed. An assessment of participation of the separate streams of migration for the solution of modern problems of the population of the Far-East territory is given. The emphasis at the level and quality of life of the population which is the most important criterion for evaluation of the efficiency of social and economic policy of the state in the Far East is placed. It is offered to consider the life support system functioning in a certain social and economic environment and interacting with the system of managing of the state in the region.

Keywords: *the Russian Far East, population capacity of the region, domestic construction, quality of life, life support system, population shift of the region, efficiency of social and economic policy, social and economic environment.*

References:

1. Motrich E. L. *Vliyanie migracii na demograficheskuyu situaciyu na Dal'nem Vostoke Rossii [The impact of migration on the demographic situation in the Far East of Russia] // Migracionnyj processy i ih vliyanie na demograficheskoe i social'no-ehkonomicheskoe razvitie Dal'nego Vostoka: sbornik trudov II Mezhdunar. nauchno-praktich. konf., 4-5 iyunya 2018 g. / pod obshch. Red. S.V. Ryazanceva, M.N. Hramovoj, L.A. Savinkinoj; red kol.: N. Horio, B. Dave, S. Musikavon, S. Ryazancev, M. Hramova, V. Belkin, E. Gafarova. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. federal. un-ta, 2018, pp. 37-42.*

2. Stolypin P. A. *Nam nuzhna Velikaya Rossiya...: Poln. sobr. rechej v Gosudarstvennoj dume i Gosudarstvennom sovete. 1906 – 1911 gg. [We need Great Russia ...: Full. collected speeches in the State Duma and the State Council. 1906 – 1911] / Predisl. K. F. SHacillo; sost. YU. G. Fel'shtinskij. M. : Molodaya gvardiya, 1991.*

3. YAroslavceva T. A. *Vzaimoobuslovennost' razvitiya ZHKKH i kachestva zhizni dal'nevostochnogo sociuma [The interdependence of the development of housing and communal services and the quality of life of the Far Eastern society] // Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii [Power and Administration in East of Russia], 2013, no. 3, pp. 66 – 75.*

Reference to the article

Motrich E. L., Yaroslavtseva T. A. Modern problems in the sphere of preservation and replenishment of the Far-Eastern society // *Power and Administration in the East of Russia*. 2018. No. 3 (84). Pp. 113–118. DOI 10.22394/1818-4049-2018-84-3-113-118
